



Именем  
Российской Федерации

# ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части первой статьи 260  
Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с  
жалобой гражданина Е.В.Савченко

город Санкт-Петербург

14 июля 2017 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя  
В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря,  
Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева,  
А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,  
Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

с участием полномочного представителя Государственной Думы в  
Конституционном Суде Российской Федерации Т.В.Касаевой, полномочного  
представителя Совета Федерации в Конституционном Суде Российской  
Федерации А.А.Клишаса, полномочного представителя Президента  
Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации  
М.В.Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской  
Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3,  
частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального

конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности части первой статьи 260 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Е.В.Савченко. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.И.Бойцова, объяснения представителей стороны, издавшей и подписавшей оспариваемый акт, выступления приглашенных в заседание представителей: от Министерства юстиции Российской Федерации – М.А.Мельниковой, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно части первой статьи 260 «Замечания на протокол судебного заседания» УПК Российской Федерации в течение трех суток со дня ознакомления с протоколом судебного заседания стороны могут подать на него замечания.

1.1. Конституционность названного законоположения оспаривает гражданин Е.В.Савченко, признанный виновным в совершении преступлений приговором Кировского районного суда города Красноярска от 1 октября 2015 года.

Как следует из представленных материалов, после провозглашения приговора председательствующий судья разъяснил участникам судебного разбирательства в числе прочего срок для подачи письменных замечаний на протокол судебного заседания, последствия его пропуска и право на восстановление пропущенного срока. Государственный обвинитель по уголовному делу в отношении Е.В.Савченко – помощник прокурора

Кировского района города Красноярска был ознакомлен с протоколом судебного заседания 8 октября 2015 года на основании поступившего от него ходатайства.

Данное уголовное дело 22 декабря 2015 года по апелляционному представлению прокурора Кировского района города Красноярска и апелляционным жалобам стороны защиты было направлено для рассмотрения в апелляционном порядке в Красноярский краевой суд, заседание которого было назначено на 19 января 2016 года (постановление судьи Красноярского краевого суда от 28 декабря 2015 года). Однако 29 декабря 2015 года в Кировский районный суд города Красноярска государственным обвинителем были поданы замечания на протокол судебного заседания и заявлено ходатайство о восстановлении пропущенного срока для их подачи, в связи с чем председательствующий по уголовному делу в отношении Е.В.Савченко обратился в Красноярский краевой суд с просьбой вернуть ему дело для рассмотрения принесенных замечаний.

Определением от 19 января 2016 года, вынесенным судебной коллегией по уголовным делам Красноярского краевого суда с учетом мнения сторон, в том числе осужденного и его защитников, не возражавших в ходе заседания суда апелляционной инстанции против удовлетворения указанной просьбы, уголовное дело в отношении Е.В.Савченко снято с апелляционного рассмотрения и возвращено в суд первой инстанции для устранения обстоятельств, препятствующих такому рассмотрению. В свою очередь, председательствующий по данному уголовному делу в Кировском районном суде города Красноярска постановлением от 12 февраля 2016 года удостоверил правильность замечаний государственного обвинителя на протокол судебного заседания, при этом решение о восстановлении предусмотренного частью первой статьи 260 УПК Российской Федерации срока для подачи замечаний не принималось.

Отказывая в передаче поданных в интересах Е.В.Савченко кассационных жалоб для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, судья Красноярского краевого суда, не

усмотревший оснований для отмены или изменения постановления от 12 февраля 2016 года, отметил, в частности, что срок подачи замечаний на протокол судебного заседания не является пресекательным и законом не предусмотрено рассмотрение вопроса о его восстановлении (постановление от 16 сентября 2016 года).

1.2. В соответствии со статьями 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации проверяет по жалобам граждан конституционность закона или отдельных его положений, затрагивающих конституционные права и свободы, на нарушение которых ссылается заявитель, и примененных в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде; Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм, не будучи связанным при принятии решения основаниями и доводами, изложенными в жалобе.

Нарушение частью первой статьи 260 УПК Российской Федерации своих прав, гарантированных статьями 4 (часть 2), 15 (части 1, 2 и 4), 18, 19 (часть 1), 45, 46 (часть 1), 55 (часть 2), 76, 120 (часть 2) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, гражданин Е.В.Савченко усматривает в том, что она в силу неопределенности своего нормативного содержания позволяет суду рассматривать замечания государственного обвинителя на протокол судебного заседания, поданные за пределами предусмотренного ею срока, без вынесения решения о его восстановлении.

Принимая во внимание, что государственный обвинитель относится к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения, обладающей равными правами со стороной защиты (статьи 37, 244 и 246

УПК Российской Федерации), и что в силу инстанционности уголовного процесса вывод по поставленному заявителем вопросу не может быть сделан безотносительно к нахождению дела в суде первой или второй инстанции на момент подачи замечаний на протокол, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является часть первая статьи 260 УПК Российской Федерации постольку, поскольку на ее основании в системе действующего уголовно-процессуального законодательства разрешается вопрос о возможности рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания суда первой инстанции в случае, когда такие замечания поданы стороной, прежде ознакомленной с данным протоколом, за пределами установленного этой нормой для их подачи срока, в том числе после направления уголовного дела в суд апелляционной инстанции.

2. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (статья 46, части 1 и 2). Право на судебную защиту относится к основным, неотчуждаемым правам и свободам человека и одновременно выступает средством обеспечения всех других прав и свобод, оно признается и гарантируется согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (статья 15, часть 4; статья 17, части 1 и 2; статья 18 Конституции Российской Федерации). Приведенным конституционным нормам корреспондируют положения международно-правовых актов, в частности Всеобщей декларации прав человека (статьи 7, 8 и 10), Международного пакта о гражданских и политических правах (статья 14) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 6), согласно которым каждый имеет право на справедливое разбирательство его дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, при соблюдении принципа равенства.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, право на судебную защиту предполагает наличие конкретных институциональных и процессуальных механизмов, которые позволяют

реализовать его в полном объеме и вместе с тем соответствуют критериям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты и тем самым гарантируют действенное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и обеспечивающего охрану прав и свобод человека и гражданина (постановления от 3 февраля 1998 года № 5-П, от 16 марта 1998 года № 9-П, от 25 декабря 2001 года № 17-П, от 11 мая 2005 года № 5-П, от 5 февраля 2007 года № 2-П, от 19 марта 2010 года № 7-П, от 19 июля 2011 года № 17-П, от 27 декабря 2012 года № 34-П и др.).

Вместе с тем данное право подразумевает создание государством необходимых условий для справедливого разбирательства дела именно в суде первой инстанции, где подлежат разрешению все существенные для определения прав и обязанностей сторон вопросы, а его неотъемлемой составляющей является предоставление заинтересованным лицам возможности добиваться исправления допущенных ошибок посредством созданных для этого процедур, включая проверку вышестоящими судами законности и обоснованности решений, вынесенных нижестоящими судебными инстанциями, в том числе при реализации осужденным за преступление права на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом (статья 50, часть 3, Конституции Российской Федерации), а также возможности получать мотивированные решения по направленным в суд обращениям. Вытекающие из статей 46 (части 1 и 2) и 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации, пункта 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьи 2 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод требования справедливого правосудия и эффективного восстановления в правах предполагают не только обязательность фактического и правового обоснования решений, принимаемых судом, который самостоятелен и подчиняется только Конституции Российской Федерации и закону, но и их последующую проверку вышестоящим судом с

учетом доводов соответствующего обращения, включая ходатайства участников уголовного судопроизводства.

Не менее важным условием полной и действенной судебной защиты является своевременность рассмотрения уголовных дел и разрешения всех возникающих в уголовном судопроизводстве вопросов, что предполагает соблюдение судом, а также участвующими в судебном разбирательстве сторонами, наделенными равными процессуальными возможностями отстаивать свои права и законные интересы, установленных непосредственно законом сроков производства процессуальных действий, заявления ходатайств и обжалования принятых по ним решений. Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, вытекающее из природы правосудия требование разумного срока судебного разбирательства (статья 118 Конституции Российской Федерации, статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статья 6<sup>1</sup> УПК Российской Федерации) отражает важнейший общественный запрос на эффективное и рациональное правосудие, которое осуществляется на основе принципов верховенства права и правового государства и один из основных признаков которого – своевременность разрешения дел (Постановление от 19 июля 2011 года № 17-П).

3. На реализацию предписаний Конституции Российской Федерации, ее статей 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1) и 50 (часть 3), направлены положения уголовно-процессуального законодательства, призванные обеспечивать эффективность судебной защиты, в том числе при проверке вышестоящими судами законности и обоснованности решений, вынесенных нижестоящими судебными инстанциями.

С целью достоверного отображения судебного процесса Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает правила фиксации хода и результатов судебного заседания в протоколе (статья 259), порядок подачи и рассмотрения замечаний на такой протокол (статья 260), его оценки судом апелляционной инстанции, а также использования данным судом для проверки законности и обоснованности приговора (статьи 83, 389<sup>16</sup>

и 389<sup>17</sup>). В протоколе судебного заседания указываются, кроме прочего, действия суда в том порядке, в каком они имели место в ходе судебного заседания; заявления, возражения и ходатайства участвующих в уголовном деле лиц; сведения о разъяснении участникам уголовного судопроизводства их прав, обязанностей и ответственности; подробное содержание показаний; вопросы, заданные допрашиваемым, и их ответы; результаты произведенных в судебном заседании осмотров и других действий по исследованию доказательств; обстоятельства, которые участники уголовного судопроизводства просят занести в протокол; основное содержание выступлений сторон в судебных прениях и последнего слова подсудимого (пункты 5, 6 и 9–14 части третьей статьи 259 УПК Российской Федерации).

Названные общие требования к ведению протокола судебного заседания определяют его значение как процессуального документа, который призван достоверно и последовательно отражать ход судебного разбирательства, способствовать постановлению приговора в соответствии с доказательствами, исследованными в судебном заседании, и обеспечивать возможность контроля со стороны вышестоящих судебных инстанций за выполнением судом требований закона при разрешении уголовных дел (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 года № 1014-О-О, от 17 ноября 2011 года № 1558-О-О, от 24 июня 2014 года № 1433-О и др.).

Приобретая в контексте действующего уголовно-процессуального законодательства и сложившейся на его основе правоприменительной практики значение важного источника информации о ходе рассмотрения дела и исследованных судом доказательствах, протокол судебного заседания наряду с аудио-, видеозаписью судебного заседания, обеспечивающей объективность фиксации судебного разбирательства, служит одним из средств проверки и оценки законности, обоснованности и справедливости приговора, законности и обоснованности иного решения суда первой инстанции (статья 389<sup>9</sup> УПК Российской Федерации), установления оснований отмены или изменения судебного решения, в том числе в



апелляционном порядке (статья 389<sup>15</sup> УПК Российской Федерации), и тем самым способен оказать – в зависимости от степени его полноты и правильности – существенное влияние на разрешение дела в вышестоящем суде, учитывая, в частности, что председательствующий судья, подписавший протокол судебного заседания суда первой инстанции, не может быть вызван в суд апелляционной инстанции для дачи показаний об обстоятельствах уголовного дела, которые стали ему известны в связи с участием в производстве по данному делу (пункт 1 части третьей статьи 56 УПК Российской Федерации).

Соответственно, в целях исправления возможных ошибок и неточностей, допущенных в протоколе судебного заседания, федеральный законодатель не только установил нормативные требования к изготовлению протокола, но и наделил участников уголовного судопроизводства правом знакомиться с протоколом и при необходимости подавать на него замечания, которому корреспондирует обязанность председательствующего судьи обеспечить возможность осуществления данного права (пункт 17 части второй статьи 42, пункт 17 части четвертой статьи 47, часть седьмая статьи 259 и статья 260 УПК Российской Федерации).

При этом процедура рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания, предусмотренная статьей 260 УПК Российской Федерации, во всяком случае не может использоваться для такой корректировки протокола, которая не отвечала бы принципу его объективности, т.е. для исправления допущенных при разбирательстве дела в суде первой инстанции существенных, фундаментальных ошибок и отступлений от законной процедуры судопроизводства путем искажения в любой форме подлинных обстоятельств, имевших место при судебном рассмотрении дела и способных повлечь отмену судебного решения по обращению, адресованному суду вышестоящей инстанции. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что данная статья не дает судье возможность расценить содержащиеся в жалобе на не вступившее в законную силу судебное решение доводы осужденного или его защитника в качестве

замечаний на протокол судебного заседания (определения от 22 марта 2012 года № 591-О-О, от 23 апреля 2013 года № 557-О, от 27 октября 2015 года № 2337-О и др.).

Кроме того, в предусмотренном статьей 260 УПК Российской Федерации порядке председательствующий судья удостоверяет правильность лишь тех замечаний об ошибках и упущениях в протоколе судебного заседания, которые не вызывают у него возражений. Иное могло бы привести к подмене правил разрешения вопроса о наличии оснований для отмены или изменения судебного решения указанной процедурой, породило бы спор между лицом, ответственным за изготовление протокола, и лицом, подавшим на него замечания, т.е. вынуждало бы председательствующего быть судьей в собственном деле. Если же в процессуальной форме, предназначенной для подачи замечаний на протокол судебного заседания, содержательно изложены доводы о нарушениях закона, допущенных в ходе судебного заседания, о несогласии с состоявшимся по существу дела судебным решением, что предполагает проверку его законности и обоснованности в инстанционном порядке, то такие замечания отклоняются председательствующим, но, как следует из части третьей статьи 260 УПК Российской Федерации, приобщаются к протоколу.

3.1. Требование разумного срока судебного разбирательства, предполагающее неукоснительное соблюдение участниками уголовного судопроизводства закрепленных законом сроков и призванное способствовать своевременному разрешению дел, относится и к срокам изготовления протокола судебного заседания суда первой инстанции, ознакомления с протоколом и рассмотрения замечаний на протокол. При их установлении федеральный законодатель не мог не учитывать последующую процедуру апелляционного пересмотра уголовного дела, которая должна осуществляться без неоправданных задержек или приостановления производства по делу. Краткость сроков, предусмотренных статьями 259 и 260 УПК Российской Федерации, объяснима как этим обстоятельством, так и предназначением правил подачи и рассмотрения замечаний на протокол

судебного заседания для исправления в нем тех ошибок, с наличием которых согласен председательствующий судья.

Так, протокол должен быть изготовлен и подписан председательствующим и секретарем судебного заседания в течение трех суток со дня окончания судебного заседания; в пределах этого срока сторонами подается письменное ходатайство об ознакомлении с протоколом судебного заседания, причем срок для подачи ходатайства может быть восстановлен, если оно не было подано по уважительным причинам, но ходатайство не подлежит удовлетворению, если уголовное дело уже направлено в апелляционную инстанцию или по истечении срока, предоставленного для апелляционного обжалования, находится в стадии исполнения; председательствующий обеспечивает сторонам возможность ознакомления с протоколом в течение трех суток со дня получения ходатайства; если протокол в силу объективных обстоятельств изготовлен по истечении трех суток со дня окончания судебного заседания, то участники судебного разбирательства, подавшие ходатайства, должны быть извещены о дате подписания протокола и времени, когда они могут с ним ознакомиться; время ознакомления с протоколом судебного заседания устанавливается председательствующим в зависимости от объема протокола, однако оно не может быть менее пяти суток с момента начала ознакомления, а в исключительных случаях председательствующий по ходатайству лица, знакомящегося с протоколом, может продлить установленное время; если участник судебного разбирательства явно затягивает время ознакомления с протоколом, председательствующий вправе своим постановлением установить определенный срок для ознакомления с ним (части шестая и седьмая статьи 259 УПК Российской Федерации).

В течение трех суток со дня ознакомления с протоколом судебного заседания стороны могут подать на него замечания, подлежащие незамедлительному рассмотрению председательствующим, наделенным правом в необходимых случаях вызвать лиц, подавших замечания, для

уточнения их содержания; по результатам рассмотрения замечаний председательствующий выносит постановление об удостоверении их правильности либо об их отклонении, которое вместе с замечаниями приобщается к протоколу судебного заседания (статья 260 УПК Российской Федерации), что, в свою очередь, позволяет вышестоящим судебным инстанциям ознакомиться не только с протоколом судебного заседания, но и с замечаниями на него, оценив правомерность их удостоверения либо отклонения (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2005 года № 67-О, от 13 октября 2009 года № 1108-О-О, от 21 декабря 2011 года № 1644-О-О, от 23 апреля 2013 года № 557-О, от 21 мая 2015 года № 1105-О и др.).

3.2. Положения уголовно-процессуального законодательства, обеспечивающие право сторон довести до сведения суда свою позицию относительно отражения в протоколе судебного заседания вопросов, ставших предметом судебного разбирательства, и направленные в конечном счете на то, чтобы в максимально короткое время исправить выявленные в нем недостатки, имеющие значение для рассмотрения дела в вышестоящем суде, тем не менее допускают возможность восстановления пропущенного срока для заявления ходатайства об ознакомлении с протоколом судебного заседания, но умалчивают о юридических последствиях подачи замечаний сторонами, своевременно ознакомленными с протоколом, после истечения установленного для такой подачи срока.

Между тем предоставление сторонам возможности изложить свою позицию относительно полноты и правильности отражения в протоколе судебного заседания тех или иных обстоятельств является элементом обеспечения права на эффективную судебную защиту, а потому факт истечения срока для подачи замечаний на протокол не должен сам по себе исключать подачу замечаний в случае уважительности причин пропуска этого срока. Не является аргументом в пользу ограничительного толкования статьи 260 УПК Российской Федерации с точки зрения возможности подачи замечаний и то обстоятельство, что участники

уголовного судопроизводства вправе в апелляционных жалобе или представлении и непосредственно в ходе заседания суда апелляционной инстанции изложить доводы о наличии ошибок, неточностей, неполноты в протоколе судебного заседания. Такой вариант отстаивания своей позиции стороной не исключен, в том числе когда причины пропуска срока для подачи замечаний признаны неуважительными, однако, если имеется возможность устранить из протокола недостатки, способные повлиять на объективность оценки хода и результатов судебного заседания, это должно быть сделано – при отсутствии к тому препятствий, в частности вытекающих из положений уголовно-процессуального законодательства, обусловленных его конституционно значимыми принципами, включая требования инстанционности (статья 50, часть 3, Конституции Российской Федерации), – в тех процессуальных формах, которые специально установлены Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, а именно его статьей 260.

Также не влекут вывод о принципиальной невозможности подачи замечаний на протокол судебного заседания после истечения предусмотренного законом срока – в случае уважительности причин его пропуска – предполагаемые сложности с восстановлением реального хода судебного заседания, растущие по мере увеличения временного промежутка со дня его проведения. Председательствующий в судебном заседании суда первой инстанции, оценивая замечания на протокол, может опираться как на материалы дела, так и на сохранившиеся в его памяти подробности заседания. При этом судья во всяком случае не может быть обязан к тому, чтобы при наличии сомнений в правильности замечаний соглашаться с ними.

Вместе с тем в современных условиях объективность фиксации судебного разбирательства может быть обеспечена посредством аудио-, видеозаписи, имеющей важное значение и для оценки корректности замечаний на письменный протокол судебного заседания. В связи с этим Конституционный Суд Российской Федерации обращает внимание на

необходимость скорейшего внедрения такой фиксации хода и результатов судебного заседания во всех судах.

3.3. Рассмотрение замечаний на протокол судебного заседания, поданных стороной, прежде ознакомленной с ним, после истечения срока, предусмотренного законом для подачи замечаний, не может осуществляться в произвольном порядке, в том числе поскольку способно привести к нарушению прав другой стороны судопроизводства.

При отсутствии в статье 260 УПК Российской Федерации специального указания, касающегося восстановления пропущенного срока для подачи замечаний на протокол судебного заседания, общей гарантией для лиц, не имевших возможности реализовать свое право на совершение этого процессуального действия в отведенное время, служит институт восстановления процессуальных сроков, предусмотренный статьей 130 данного Кодекса, согласно которой пропущенный по уважительной причине срок должен быть восстановлен на основании постановления дознавателя, следователя или судьи, в чьем производстве находится уголовное дело, а отказ в восстановлении срока может быть обжалован в порядке, установленном данным Кодексом (часть первая).

Приведенная норма, определяя во взаимосвязи с другими положениями главы 17 УПК Российской Федерации требования к исчислению, соблюдению, продлению и восстановлению процессуальных сроков, применима и к случаям пропуска установленного статьей 260 данного Кодекса срока для подачи замечаний на протокол судебного заседания, что подтверждается как системным толкованием положений ее части первой и части седьмой статьи 259 данного Кодекса, так и правоприменительной практикой, которой придерживаются суды различного уровня, а также позицией Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в письме от 27 апреля 2017 года, направленном в адрес Конституционного Суда Российской Федерации.

Следовательно, отвечающее закрепленным в статье 130 УПК Российской Федерации требованиям решение судьи,

председательствовавшего в суде первой инстанции, а значит, лично воспринимавшего ход и результаты судебного заседания, об удостоверении правильности замечаний на протокол судебного заседания либо об их отклонении может быть вынесено только при условии соблюдения предшествующей его вынесению законной процедуры, определяющей основания и порядок принятия решения о восстановлении срока для подачи стороной замечаний на протокол, которое должно быть выражено в соответствующем правовом акте – постановлении того же судьи. Такое постановление в силу части четвертой статьи 7 УПК Российской Федерации должно быть законным, обоснованным, мотивированным и подтверждающим доводы, приведенные лицом, добивающимся восстановления процессуального срока.

Иное – принятие к рассмотрению и удостоверение правильности замечаний на протокол судебного заседания, поданных за пределами нормативно отведенного для этого времени, без необходимой к тому предпосылки в виде судебного решения, которым восстанавливается пропущенный срок и которое содержательно отвечает общим требованиям, предъявляемым к любым правоприменительным актам в сфере уголовного процесса (безотносительно к их основаниям и видам они должны быть законными, обоснованными, мотивированными и выраженными в надлежащей, установленной уголовно-процессуальным законодательством форме), – приводило бы к разрешению данного вопроса в произвольном порядке, на основании субъективного усмотрения судьи, действующего, по существу, вне рамок предусмотренной законом судебной-юрисдикционной процедуры. Тем самым создавались бы предпосылки к нарушению закрепленных Конституцией Российской Федерации принципов и положений, относящихся к осуществлению правосудия, включая ее статью 46 о праве каждого на судебную защиту и статью 123 (часть 3) об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон.

Способствовать подобному нарушению может и отсутствие в статье 260 УПК Российской Федерации указания на необходимость при удостоверении правильности замечаний стороны на протокол судебного заседания судьей, председательствовавшим в судебном заседании суда первой инстанции, уведомить об этом другую сторону (в отличие, например, от предписаний статьи 389<sup>7</sup> УПК Российской Федерации, согласно которым суд, постановивший приговор или вынесший иное обжалуемое решение, извещает о принесенных апелляционных жалобе, представлении лиц, указанных в его статье 389<sup>1</sup>, если жалоба или представление затрагивает их интересы, с разъяснением права подачи на эти жалобу или представление возражений в письменном виде, с указанием срока их подачи и направляет им копии жалобы, представления, а также возражений на них). Такое уведомление приобретает особое значение в случае подачи замечаний за пределами установленного срока, поскольку в этот период другая сторона может исходить из того, что содержание протокола уже не претерпит изменений. Из принципов же состязательности и равноправия сторон судопроизводства следует, что другая сторона должна быть проинформирована судом об удостоверении правильности замечаний стороны на протокол судебного заседания, чтобы иметь возможность ознакомиться с ними и высказать по ним свою позицию в суде апелляционной инстанции.

4. Обжалование решения суда первой инстанции в суд второй инстанции, посредством которого реализуется право на пересмотр приговора вышестоящим судом, гарантированное статьей 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации и закрепленное корреспондирующими ей нормами Международного пакта о гражданских и политических правах (пункт 5 статьи 14), Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пункт 1 статьи 2), предопределяет переход компетенции в отношении дела суду апелляционной инстанции.

По смыслу указанных положений Конституции Российской Федерации и международно-правовых актов, требования инстанционности уголовного



судопроизводства не препятствуют повторному доказыванию обстоятельств дела в суде второй инстанции и вместе с тем исключают выполнение судом первой инстанции процессуальных действий и принятие процессуальных решений после завершения им производства по делу, когда его итоговые решения оспорены и подлежат проверке в вышестоящем суде и тем более само дело уже находится в таком суде. Это обусловлено как самой логикой уголовного процесса, так и необходимостью не допустить коррекцию судом своих действий и решений, в сохранении юридической силы которых он заинтересован и правомерность которых подлежит оценке судом вышестоящей инстанции, – такая коррекция делала бы беспредметными доводы обратившихся в вышестоящий суд сторон и снижала бы эффективность гарантированной Конституцией Российской Федерации судебной защиты.

Допущенные судом первой инстанции ошибки в решениях, не вступивших в законную силу, должны, по общему правилу, исправляться судом второй инстанции в процедурах, наиболее приближенных к производству в суде первой инстанции (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2005 года № 11-П, от 5 февраля 2007 года № 2-П, от 21 апреля 2010 года № 10-П и от 12 октября 2015 года № 25-П). Возвращение же дела из вышестоящего суда в нижестоящий не может осуществляться без непосредственно закрепленных в законе оснований и процедуры, относящихся к ординарному порядку судопроизводства, – иное, вопреки предписаниям статей 47 (часть 1) и 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации, ставило бы под сомнение реализацию права на законный суд, а также принцип обеспечения разрешения дела в разумный срок и без неоправданных задержек.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит указаний на возможность возвращения дела в суд первой инстанции в случае поступления замечаний на протокол судебного заседания этого суда, когда дело уже находится в суде апелляционной инстанции. Рассмотрение же председательствующим в суде первой инстанции замечаний на данный

протокол без возвращения дела также лишено оснований: даже при том условии, что председательствующий способен восстановить картину судебного заседания по памяти или на основе имеющихся копий документов, решение по существу замечаний, принятое им при отсутствии у него материалов дела, не только вызывало бы сомнения с точки зрения объективности и обоснованности, но и, относясь к делу, находящемуся в суде апелляционной инстанции, нарушало бы требования инстанционности. В то же время и судья суда апелляционной инстанции – поскольку функция по рассмотрению замечаний на протокол судебного заседания суда первой инстанции в настоящее время основана на личном восприятии хода процесса судьей этого суда – не вправе принимать специальное решение по замечаниям на такой протокол, непосредственно затрагивающее его содержание. Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, не предполагается рассмотрение председательствующим поданных на протокол судебного заседания замечаний после направления дела в суд вышестоящей инстанции (определения от 11 мая 2012 года № 684-О и от 28 мая 2013 года № 788-О).

Установленный главой 45<sup>1</sup> УПК Российской Федерации порядок апелляционного производства предусматривает проверку решений суда первой инстанции, исследование представляемых сторонами доказательств судом второй инстанции. Суд апелляционной инстанции может непосредственно исследовать доказательства, представляемые сторонами, с теми же процессуальными гарантиями, что и в суде первой инстанции (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 мая 2014 года № 16-П).

Полномочия суда апелляционной инстанции позволяют ему проводить не только документальную проверку законности, обоснованности и справедливости не вступивших в законную силу приговоров, но и полноценное судебное следствие, в рамках которого допускается как исследование получивших оценку суда первой инстанции доказательств либо доказательств, имеющих в деле, но не исследованных судом первой

инстанции, так и собирание новых доказательств, если лицо, заявившее ходатайство об их исследовании, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд апелляционной инстанции признает эти причины уважительными (части шестая и шестая<sup>1</sup> статьи 389<sup>13</sup> УПК Российской Федерации). Предоставленная сторонам возможность участвовать в исследовании доказательств, представлять новые доказательства и иными способами отстаивать свою позицию в проводимом на основе состязательности и равноправия сторон судебном разбирательстве включает в себя и право заявлять ходатайство о вызове с этой целью в судебное заседание свидетелей, экспертов, потерпевших и других лиц, которое разрешается судом по правилам, предусмотренным частями первой и второй статьи 271 УПК Российской Федерации. Тем самым обеспечивается возможность не только изменения в апелляционном порядке решения, принятого судом первой инстанции, но и вынесения нового решения по существу уголовного дела на основе непосредственного исследования доказательств, в том числе в виде показаний, полученных судом апелляционной инстанции при повторном допросе лиц, допрошенных в суде первой инстанции.

Исходя из возможностей судебного следствия, которое согласно статье 389<sup>13</sup> УПК Российской Федерации ведется в суде апелляционной инстанции по правилам, закрепленным данным Кодексом для производства в суде первой инстанции (главы 35–39), хотя и с изъятиями, предусмотренными его главой 45<sup>1</sup>, суд апелляционной инстанции не ограничен в полномочии проверить точность, полноту и правильность протокола судебного заседания суда первой инстанции с учетом доводов участников уголовного судопроизводства, материалов дела и исследованных доказательств, оценить такой протокол как одно из доказательств, не имеющих, как следует из части второй статьи 17 УПК Российской Федерации, заранее установленной силы и приоритета перед другими доказательствами, признать имеющиеся в нем неточности и ошибки и определить их влияние (отсутствие такового) на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Таким образом, суд апелляционной инстанции, принимая по делу итоговое решение, вправе отвергнуть обстоятельства, признанные установленными судом первой инстанции, и признать установленными иные обстоятельства и тем самым может в рамках апелляционного производства самостоятельно исправить выявленные ошибки, связанные с незаконностью и необоснованностью решений суда первой инстанции. Тем более он не лишен возможности, обнаружив изъяны в протоколе судебного заседания суда первой инстанции, без формального изменения текста протокола принять итоговое решение на основе установленных им фактов и по своему внутреннему убеждению. При этом в ходе рассмотрения дела судом апелляционной инстанции, наделенным необходимыми полномочиями по проверке как решения суда первой инстанции в целом, так и протокола судебного заседания в качестве одного из доказательств, стороны вправе изложить доводы о неполноте протокола, заявить ходатайство о подтверждении тех или иных имеющих доказательственное значение фактов и обстоятельств, исследованных в судебном заседании суда первой инстанции, но не нашедших отражения в его протоколе или отраженных, по их мнению, неверно, что не предполагает произвольное отклонение таких доводов и ходатайств судом апелляционной инстанции, который обязан самостоятельно оценить содержание протокола в совокупности с другими доказательствами и материалами дела и установить наличие либо отсутствие оснований для отмены или изменения приговора либо иного проверяемого решения суда первой инстанции.

Соответственно, с учетом правомочий суда апелляционной инстанции по устранению тех неясностей и пробелов, которые могут быть связаны с ошибками в протоколе судебного заседания суда первой инстанции, невозможность – в системе действующего уголовно-процессуального законодательства – восстановления пропущенного срока для подачи замечаний на этот протокол и их подачи после направления уголовного дела в суд апелляционной инстанции не препятствует судебной защите прав и законных интересов сторон при обжаловании приговора. Напротив, не

основанное на законе возвращение дела в суд первой инстанции для рассмотрения замечаний на протокол, как следствие их подачи, – по смыслу статьи 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации и корреспондирующих ей норм Международного пакта о гражданских и политических правах (пункт 5 статьи 14) и Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пункт 1 статьи 2), предопределяющих переход компетенции в отношении дела суду апелляционной инстанции, – не только умаляло бы полноту судебной защиты в суде апелляционной инстанции, но и создавало бы неоправданную задержку в доступе к правосудию и, в нарушение закрепленного статьей 17 УПК Российской Федерации принципа свободной оценки доказательств, фактически превращало бы протокол судебного заседания, который признается одним из видов доказательств, подлежащим оценке с точки зрения допустимости и достоверности наравне с другими доказательствами (пункт 5 части второй статьи 74, статьи 83, 87 и 88 УПК Российской Федерации), в доказательство, имеющее для суда апелляционной инстанции заранее установленную силу.

Поскольку срок для принесения апелляционных жалобы или представления ограничен десятью сутками со дня постановления приговора или вынесения иного решения суда (а если осужденный содержится под стражей, то со дня вручения ему копии обжалуемого решения) и лишь в течение этого срока дело не может быть истребовано из суда (статья 389<sup>4</sup> УПК Российской Федерации), постольку возможна ситуация, при которой даже подача замечаний в точном соответствии с установленными требованиями (без пропуска и восстановления срока) произойдет тогда, когда дело уже будет передано в суд апелляционной инстанции. Эта проблема, однако, выходит за рамки предмета рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу, связанного с разрешением вопроса о подаче замечаний на протокол судебного заседания после пропуска предусмотренного для такой подачи срока.

5. Таким образом, часть первая статьи 260 УПК Российской Федерации не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего уголовно-процессуального законодательства допускает рассмотрение председательствующим в суде первой инстанции замечаний на протокол судебного заседания этого суда, поданных за пределами установленного срока стороной, прежде ознакомленной с данным протоколом, лишь при условии восстановления председательствующим пропущенного срока в мотивированном постановлении, исключает восстановление этого срока и подачу замечаний после направления уголовного дела в суд апелляционной инстанции, правомочный самостоятельно оценить содержание протокола судебного заседания суда первой инстанции в совокупности с другими доказательствами и материалами уголовного дела и установить наличие или отсутствие оснований для отмены либо изменения приговора или иного проверяемого решения, в том числе рассмотрев ходатайства сторон о подтверждении или опровержении имеющих значение для дела фактов и обстоятельств, относящихся к судебному заседанию суда первой инстанции, но не нашедших отражения или неверно отраженных в протоколе, а также подразумевает обязанность суда первой инстанции уведомить об удостоверении правильности замечаний на протокол, поданных стороной после истечения установленного срока, другую сторону.

Федеральный законодатель не лишен возможности внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные как на совершенствование порядка подачи и рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания, в том числе имея в виду синхронизацию установленных сроков для ознакомления с протоколом судебного заседания и подачи замечаний на него и сроков обжалования приговора и передачи дела в суд апелляционной инстанции, так и на скорейшее внедрение обязательной фиксации судебного разбирательства во всех судах посредством аудио-, видеозаписи судебного заседания, материалы которой могут использоваться

при оценке замечаний на протокол судебного заседания, а также фактов и обстоятельств, относящихся к заседанию нижестоящего суда, в суде вышестоящей инстанции.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 87 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть первую статьи 260 УПК Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего уголовно-процессуального законодательства содержащееся в ней законоположение:

допускает рассмотрение председательствующим в суде первой инстанции замечаний на протокол судебного заседания этого суда, поданных стороной, прежде ознакомленной с данным протоколом, после истечения предусмотренного для их подачи срока, лишь при условии предшествующего разрешения председательствующим в суде первой инстанции в мотивированном постановлении ходатайства о восстановлении пропущенного срока на основе оценки всех доводов ходатайствующей стороны;

исключает восстановление пропущенного срока для подачи замечаний на протокол судебного заседания суда первой инстанции и их подачу после направления уголовного дела в суд апелляционной инстанции, что не лишает стороны возможности при рассмотрении уголовного дела в суде апелляционной инстанции заявить ходатайство о подтверждении или опровержении тех или иных имеющих значение для данного дела фактов и обстоятельств, относящихся к судебному заседанию суда первой инстанции, но не нашедших отражения или неверно отраженных в его протоколе, и не предполагает произвольное отклонение таких ходатайств судом апелляционной инстанции, который обязан

самостоятельно оценить содержание протокола судебного заседания суда первой инстанции в совокупности с другими доказательствами и материалами уголовного дела и установить наличие или отсутствие оснований для отмены либо изменения приговора или иного проверяемого решения суда первой инстанции;

подразумевает обязанность суда первой инстанции уведомить об удостоверении правильности замечаний на протокол судебного заседания, поданных стороной, прежде ознакомленной с данным протоколом, после истечения срока, предусмотренного для подачи таких замечаний, другую сторону.

2. Конституционно-правовой смысл части первой статьи 260 УПК Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения по делу гражданина Савченко Евгения Владимировича в части оценки судами подачи стороной обвинения замечаний на протокол судебного заседания суда первой инстанции подлежат пересмотру в установленном порядке, если применение части первой статьи 260 УПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, могло оказать в деле заявителя влияние на содержание приговора и принятых по итогам его обжалования судебных решений.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой



информации» ([www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru)). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

№ 21-П



Конституционный Суд  
Российской Федерации